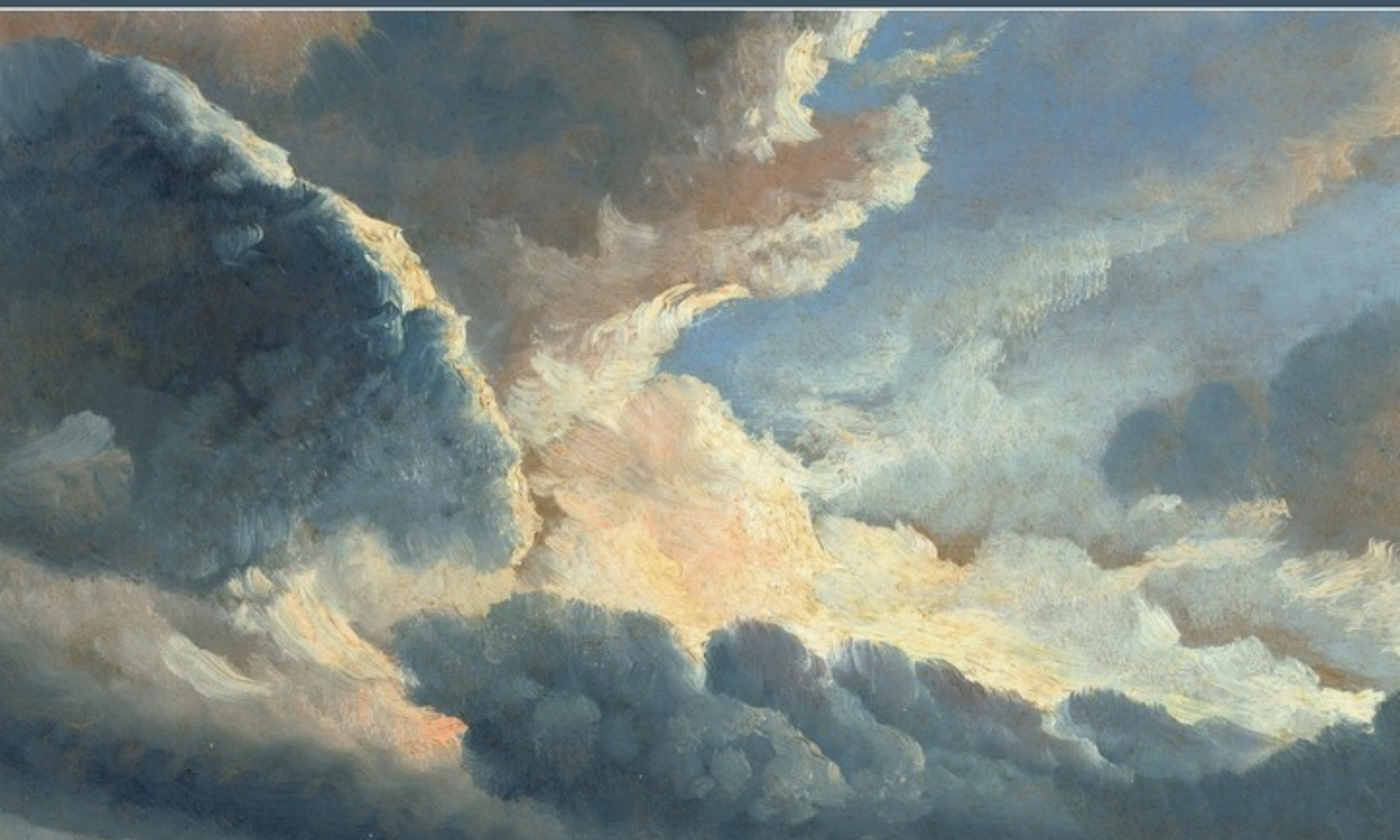

Дмитрий Костров

*А их
больше нет*

рассказы

Дмитрий Костров

А их больше нет

«Издательские решения»

Костров Д.

А их больше нет / Д. Костров — «Издательские решения»,

Жестоко. Пугающе. Но после прочтения каждого рассказа, осознавая, что это всего лишь вымысел, начинаешь ценить свою жизнь и то, что имеешь. Хотя, может, и это вымысел?

Содержание

Дождь	6
Хруст	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

А их больше нет
рассказы
Дмитрий Костров

© Дмитрий Костров, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Дождь

Трясущимися руками закуриваю сигарету. Ален Карр тысячу раз прав, что я жалкий наркоман, убивающий себя. Но мне на это сейчас глубоко наплевать.

Я сижу на кухне в двухкомнатной квартире, которую снимаю около года. Живу я тут один по-холостяцки. Компанию мне составляют кошка и телевизор.

Страхиваю пепел.

Кошка. Хорошая была киса. Сейчас задняя половина кошки лежала в лужи крови в коридорчике у кухни. Слева стенной шкаф, справа дверь в ванную и туалет. Вот аккуратно у дверей туалета кошка и лежит.

Закуриваю вторую сигарету от огня первой.

Эта хрень вылезла из унитаза. Что-то длинное, плоское, жидкое и черное.

Я сначала впал в ступор: от омерзения, а не от страха. Первой мыслью было, что кто-то из соседей разродился солитером. Но это было что угодно, но не солитер.

Кошка моя со всем своим охотничьим азартом кинулась на «глиста» и заехала лапой по этой мерзкой ленте. Как вдруг червь вцепился в нос кошке и проглотил ее в себя наполовину. Так анаконда заглатывает жертву. Но только медленно и с неким достоинством.

Эта же мерзость управилась в секунду. При этом в ней не осталось следов типа раздутости. Червь снова опал тонкой ленточкой и пополз в комнату.

Ровно в противоположной от комнаты стороне была прихожая. И, как следствие, выход в подъезд. Выход. Спасение...

Как назло телефон оставил в комнате. Ну что за гадство! Хотя кому звонить?! В полицию? «Алло, полиция, у меня тут „глист“ из унитаза вылез, сожрал кошку и уполз в комнату. И я его до усрачки боюсь. Приезжайте, пожалуйста». Так что ли?

Затушил бычок.

Одет я был в джинсы и майку, а вот тапочки – домашние... Правда обувь и куртка как раз в прихожей. Может обуюсь и оденусь, а может сразу свалю...

Тихонечко, медленно я пошел в прихожую. Осторожно переступил через кошачьи останки и пробрался в прихожую. Посмотрел в сторону комнаты – никого и ничего.

Обулся. Потянулся за курткой, раздумывая куда бежать-то... Как вдруг перед лицом что-то мелькнуло. Я хотел было отмахнуться, как от паутины, но вовремя замер...

Эта мерзость стлалась по потолку и теперь опустилась к моему лицу. Опустившийся кончик червя замер у моих глаз и начал набухать. Через несколько секунд он уже был размером с мою голову. Этаким черно-красный шар. И этот шар раскрылся «ромашкой».

Как я не грохнулся в обморок одному Богу известно... Я смотрел в пасть монстра с миллиардами отростков и боялся дышать. Через минуту, показавшейся мне вечностью, пасть закрылась, червь истончился и жидкой струйкой потек на кухню по потолку. Я же, держа куртку в одной руке, другой открыл входную дверь, выскочил в подъезд и подпер спиной дверь.

Шестой этаж девятиэтажного дома. Мой этаж. Присутствовал лифт. Вот к нему я и сделал шаг. И всего лишь маленький шагочек мне оставался до сердечного приступа.

По ступенькам с верхних этажей вниз ползли десятки, сотни, тысячи червей, подобных той твари, что осталась у меня в квартире. Путь к лифту, как и к другим этажам был отрезан. Но напротив дверей моей квартиры располагалась дверь на балкончик. Иногда я там курил.

Вот на этот балкончик я и выскочил.

И мой разум тихонько захихикал у меня в голове. Я был на грани безумия. Пасмурное небо с тяжелыми тучами выдавало осадки. Не дождь, не град, не снег... А миллиарды жидких червей плавно опадали на землю прямо с неба.

И мой разум «ушел». Лишился я рассудка. Я громко засмеялся и вытянул ладони к небу, чтобы поймать «капли» смертоносного и мерзкого дождя.

Хруст

Пасмурное небо всегда выглядит величественно и несколько угрожающе. От шелеста листвы в такую погоду в душу закрадывается тоска.

Странно, но люди считают тоску следствием этой погоды. Но это ошибка. Дождь не нагоняет тоску. Это память людей. Та генетическая, Богом данная память о том, что люди могли быть свободными. Вернее, они были когда-то свободными. Дождь – символ свободы. А под конец дождя приходит радуга.

В святом писании сказано, что радуга – это завет между Богом и человеком. Обещание Бога больше не посылать потоп.

И ведь не послал. Потоп не послал. Зато послал ангелов и демонов, которые схлестнулись между собой на Земле.

Эта война была не долгой. Дня три. Потом исчезли и ангелы и демоны. А люди остались. Да только люди и звери – это все, что осталось от привычной жизни.

Нет, облик планеты не потерпел особых изменений. Изменились только все законы бытия. Бензин больше не горел, порох не взрывался. Электричество жило своей жизнью, больше не подвластное человеку. Каждый третий из людей умел превращаться в какое-нибудь животное. Монстры, зомби, всякая нечисть – всего в избытке. Правда, с нелюдью справлялись худо-бедно. Воскресив инквизицию...

Но все это не к чему вспоминать. Не до этого.

Полутораметровый ворон летел над горами, наслаждаясь накрапывающим дождем. В облике человека он бы тоже тосковал, но сейчас был свободным и почти счастливым.

В этих горных лесах, над которыми ворон пролетал, хватало неизвестных монстров. Нет, не мутировавших зайцев, а абсолютно новая живность заполнил этот мир. Известное зверье никуда не делось, но теперь старалось держаться ближе к человеческим поселениям. Но за время прошедшее со Дня Гнева Его, ворон узнал одну простую истину. Самые страшные монстры – это люди. В редких исключениях люди бывают и святыми, но монстров больше.

Путь ворона пролегал к городу расположенному между лесом и морем. А конкретно к площади со шпилем, где в данный момент несколько инквизиторов жгли очередную ведьму.

Пролетев над шпилем, ворон резко спикировал на землю, расправив крылья лишь у самой земли. Стоящий неподалеку монах с мечом вопросительно приподнял бровь, когда полутораметровый ворон обернулся человеком. Причем человеком одетым, а не голым как это обычно показывали в старых фильмах.

Человека превращающегося в птицу звали Юрием. Правда, его чаще звали Вороном.

– Здравствуй батюшка. Благослови! – подошел Юрий к монаху.

Батюшка благословил и выдал:

– Вообще я сана не имею, но батюшку ты в этом городе не найдешь. Вон, ведьма вырвала ему сердце и еще трех монахов уколошила, прежде чем ее тень кнутом стеганули.

Юра долго смотрел на обгоревший труп вышеуказанной ведьмы, затем спросил:

– Кнутом по тени, говоришь? Не врет, значит, «Молот Ведьм»?

– По мне, так в книге много дури, да и для католиков писалась она. Но сгодилась. Другого пособия у нас нет. А ведьмам то все равно, – католики или православные. Нет в них веры никакой. А книга сия больше для кругозора.

– Это да. Я недавно был в Париже, так меня там сжечь хотели за то, что ворон я.

– Типа колдун?

– Нет. Там сейчас каждый второй в кого-нибудь превращается. А я ворон, вроде как дьявольская птичка.

Помолчали.

От обгоревшего трупa ведьмы что-то отвалилось и шлепнулось на камни. Юра подошел ближе. На камнях лежала какая-то зеленая вязкая масса. Она шевелилась, пузырилась и ощутимо воняла.

Появился еще один совсем молодой монах с каким-то пузырьком в руке. Из этого пузырька он плеснул на мерзкую массу и та, зашипев, испарилась.

– Святая вода, – пояснил монашек.

Юра обернулся лицом к морю и глубоко вздохнул.

– Вот сия мерзость, по моему мнению, и есть то зло, та зараза, что из ведьмы ведьму делает, – подошел первый монах.

– Кто сейчас в городе старший? – повернулся к нему Юра.

– Станов Алексей, капитан уголовного розыска. После того как мэра собственный сын загрыз, превратившись в зомби, Алексей отвечает за безопасность города.

– Пойду к нему. Вести дурные у меня. Враг идет на этот город, – выдал Юрий, и после паузы как-то жалобно добавил:

– А я ведь родом из этих мест.

– Ты тогда не медли. Беги к капитану, да обсудите что к чему. Он сейчас в администрации города ютится.

Ворон кивнул на прощание и пошел к зданию администрации.

Здание это располагалось всего в километре от площади, и Юра не стал оборачиваться в ворона, решив размять ноги. Выйдя с площади, он оказался на аллее, по обе стороны которой выстраивались угрюмые пятиэтажки. Раньше, со стороны аллеи, на этих зданиях горели огни реклам. Бесчисленные магазины, магазинчики и ларьки всячески зазывали клиентов. Теперь разбитые витрины уныло смотрели на случайных прохожих.

Ворон поежился. Несмотря на позднюю весну, дождик был довольно холодным. Изредка попадавшиеся навстречу люди торопились по своим делам и на Юру не обращали никакого внимания.

Уже подходя к администрации, Юрий заметил огромный стенд с надписью «Осторожно! Зомбизм!». Ниже шло пространное описание как с этой инфекцией бороться. Правда вся суть сводилась к тому, что зараженного надо сразу усыплять, пока тот не обернулся.

Бегло пробежав взглядом по тексту, Ворон уныло хмыкнул и вошел в здание.

Станов Алексей оказался крепким тридцатипятилетним мужиком с густой, но абсолютно седой шевелюрой. Своими усталыми серыми глазами он в упор смотрел на Юру.

– Гонец, значит?

– Ага.

– С дурными новостями?

– С наидурнейшими.

Алексей протяжно выдохнул, достал из стола две рюмки и бутылку водки. Налил в обе до краев. Выпили не чокаясь.

– Ну, говори!

– Вы слышали об участии прибрежных морских городов?

– Шутишь? Как вся эта чертовщина случилась, любые новости, доходящие до нас, имеют полугодичный срок. Да и узнаем их от приезжих. А такие не частые гости. Так что жду вестей от тебя.

– В морях завелась какая-то мерзость. Называют ее амфибиями. Это белесые существа, имеющие человеческий облик. Они как тесто, и во всю их лысую голову огромная пасть с акульными зубами. Ни глаз, ни жабр у них нет. Кровь у них красная. Сами они умом и силой не отличаются. Но вот их количество и их голод... Они выходят из моря миллионной ордой, прут на пролом и жрут, жрут, жрут. Например, Мурманска больше не существует, не смотря на слаженную оборону. Единицы выживших людей спились или сошли с ума. Не столько от кровавой

вакханалии, сколь от хруста и чавканья амфибий. Говорят, даже криков умирающих не было слышно из-за этого хруста перемальваемых костей зубами амфибий.

– Мурманск далеко, – начал, было, Алексей, но Юра лишь печально покачал головой.

– На Анапу напали ночью. Врывались в дома. Я не слышал ни про кого, кто бы выжил. Новороссийск потонул в крови. Там и амфибиям дали прикурить. Но людей полегло немало. База инквизиторов полностью уничтожена. На севере кровью умылся не только Мурманск. Но что интересно, эти твари в море не нападают. И благодаря морякам, которые вышли в море разведчиками на свой страх и риск, удалось проследить направление орды в Черном море. Амфибии идут либо сюда, либо в Адлер.

– А Сочи?

– Больше не существует. Правда, не из-за амфибий. Там ученые с инквизиторами что-то намудрили, и весь город просто исчез со всеми жителями. Как Адлер не зацепило, – один Бог знает. В Адлер тоже выслан гонец, но там люди уже знали о беде и просто ушли в горы. Адлер стал городом призраком.

– Мы тоже на горе... – Алексей задумчиво разлил еще водки в обе рюмки и, не дожидаясь Ворона, выпил свою порцию.

Юра тоже залпом опрокинул в себя алкоголь и выдал:

– Одна гора и парочка лесов по соседству, – маловато будет. Но попробовать можно. Только уходить надо сейчас. Прибрежные высоты для этих тварей не проблема. В запасе у нас максимум два дня. Успеем провести эвакуацию?

– В городе порядка шестидесяти тысяч человек. Но, боюсь, уйдет из них не более десяти тысяч. Остальные будут драться за свой скарб и жилье.

Молча, выпили в третий раз.

– Объявлю общую мобилизацию, – выдохнул Станов.

Уже через час город превратился в растревоженный муравейник.

К набережной и пристани стаскивали всякий мусор и хлам. Конями тянули ржавые автомобили, остовы автобусов. Делали баррикады. Во дворах запылали костры, перекрывались входы в эти дворы, на случай, если враг войдет в город. Точились мечи, заряжались самодельные ружья патронами, в которых вместо пороха была непонятная смесь угольной пыли и кремня. Правда, вышеупомянутые ружья были однозарядными. Иногда встречались трехзарядные револьверы, но эти были на вес золота, привезенные откуда-то с Урала.

Около сотни смельчаков вышли на байдарках и катерах в море. Их подбодрили рассказами о том, что амфибии в воде не нападают. Правда, на них тоже никто никогда не нападал. Моряки были вооружены самодельными гарпунами. И в данный момент занимались тем, что устанавливали в воде металлические сети. Тонкие острые сети. По фантазии Станова, первые ряды амфибий должны серьезно пораниться об эти сети.

Уже у самого берега расставлялись обычные рыболовные сети. Враг должен будет в них запутаться.

Ворон смотрел на приготовления с высоты птичьего полета, и в его душе все сильнее разгоралось пламя надежды. Он надеялся, что теперь монстрам дадут отпор.

Алексей оказался хорошим стратегом, несмотря на частые прикладывания к бутылке. Но кто его осудит. До глубокой ночи шли приготовления к битве, и Станов ни разу не сомкнул глаз до тех пор, пока оборона не была подготовлена.

Когда главное было сделано, Алексей распустил людей. Конечно, еще многое можно и нужно было бы сделать, но надо давать людям отдыхать.

Предрассветные сумерки окутывали мир. Стлался дымок над кострами. Море тихо плескалось о берег. Тишина. И так же тихо с моря в небо повалил красный дым. Это моряки слали сигнал. Сигнал о том, что враг пришел.

Забил набат.

Почти шестьдесят тысяч людей пришли в движение. Дети и немногие старики уходили в конец города. Женщины занимали квартиры в домах на центральной улице, готовые стрелять из луков и кидать тяжелые вещи из окон.

Мужики шли к пристани и к порту. У всех, по совету Ворона, были защищены шеи. Некоторые, даже, шли в мотоциклетных шлемах. Ну а кто-то с обычными шейными корсетами. Этим последним Ворону было откровенно жаль. Амфибии на манер киношных вампиров атаковали укусом в шею. Потому ее и надо защищать. Но Юра предупреждал, что зубы у монстров как у акулы, и мягкий корсет им точно не помеха. Либо мужики не знали, как выглядит акула, либо просто не нашли другой защиты.

Моряки узнали об амфибиях только тогда, когда море окрасилось кровью. Как и планировал Станов, передовые ряды рыбо-чудищ нарезались ломтями об острые нити металлической сетки. Как пошутил один из моряков:

– А не хер!

Но сети были снесены, и вот уже у самого берега образовалась каша. Это нападающие запутались в рыболовных сетях. Правда, эта замешка ничего не дала. Тысячи и тысячи других чудищ прошли по головам своих сородичей. Моряки швыряли гарпуны и пожинали кровавый урожай. По счастью, на этих моряков никто внимания не обращал.

Станов и другие стрелки залегли на крышах ближайших домов. Ведя прицельную стрельбу, стрелки не только рядили волны атакующих, но и создавали дополнительные препятствия монстрам за счет погибающих монстров. Мертвые амфибии падали под ноги своим. Но... Никто не учел ловкость врагов. Никто и приблизительного представления не имел о количестве амфибий.

Мужчины с мечами выстроились в шеренги. Казалось, даже воздух дрожит от напряжения.

Вот из-за баррикад стали выпрыгивать первые атакующие. Сначала по одному, по два, все больше и больше. И вот на защитников несется орда смертоносных тварей.

И пока противоборствующие стороны не сошлись в рукопашной, никто из людей и представить не мог, какой ужас их ждет.

Ворон возглавлял отряд из тридцати перекидышей. Так называли людей, умеющих перевоплощаться. Половина отряда была оборотнями, еще пятеро обернулись медведями, один в огромного кота, очень похожего на рысь. А девять человек оказались летунами. Двое были ястребами, в быту, кстати, муж и жена. Три страхолюдины, смесь летучих мышей и мотыльков, могли своими крыльями так нагнать воздуха, что срывало крыши с домов. А еще четверо оказались грифонами. Правда, их головы были не львиные, а обычные, кошачьи. Эдакие Барсики с львиным телом и крыльями орла.

– Пора! – скомандовал Ворон, и отряд выдвинулся.

А кровавая вакханалия только начиналась.

И сошлись люди с нелюдь. И не стало слышно ни выстрелов, ни криков, ни других звуков, кроме хруста. Хруст. С таким хрустом собаки обглаживают кости. Страшный звук. У стрелков стали дрожать руки. Несколько женщин выбросились из окна, покончив с собой. Назревала паника.

Страхолюдины с крыльями мотыльков устроили торнадо у берега, загоня амфибий обратно в море. Вскоре у летунов получился приличный смерч, и полетели окровавленные ошметки врагов, разорванных в клочья.

Оборотни и медведи сошли в рукопашной с атакующими. Кровь гейзером выбрасывалась в воздух.

Грифоны сверху падали камнем на монстров, делая из них кровавые лепешки.

Ворон выхватывал когтями головы амфибий и взмывал ввысь, отрывая вышеупомянутые головы от тел. Фонтаны крови преследовали его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.